

DOI 10.5862/JHSS.232.13
УДК 141.2

К.И. Кийченко

ТРУДЫ ЛУИ КЛОДА ДЕ СЕН-МАРТЕНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОГО МАРТИНИЗМА

В статье анализируются идеи трактата Л.К. де Сен-Мартена «О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания», их генезис и влияние на мировоззрение видных русских масонов конца XVIII века. Особое внимание уделено критическим откликам современников на эту книгу. Методологическую основу научно-философского анализа идей Сен-Мартена составляет критика мистического богословия, представленная в сочинении П.С. Батурина «Исследования книги о заблуждениях и истине». Автором статьи предпринята попытка выявления текстов, оказавших влияние на становление взглядов Сен-Мартена, но не отмеченных исследователями его наследия ранее. Делается вывод о значительном влиянии Ж.О. де Ламетри на формирование представлений Сен-Мартена о природе и формах существования материальной и духовной субстанций.

СЕН-МАРТЕН; ТРАКТАТ «О ЗАБЛУЖДЕНИЯХ И ИСТИНЕ»; МАРТИНИЗМ; МИСТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ; РУССКОЕ МАСОНСТВО; П.С. БАТУРИН.

Россия обречена на вечное существование на стыке великих цивилизаций, и потому, как бы ни была богата и самобытна наша традиция, она не может не испытывать влияния иных культур, избегать заимствований и порой жестоких разочарований в самых передовых, но, увы, чуждых ей идеях эпохи.

В настоящее время значительно возрос интерес исследователей (не только историков, но и философов) к феномену русского мартинизма. В XVIII веке в России было принято связывать термин «мартинизм» с именем Луи Клода де Сен-Мартена, но в действительности основателем этой масонской секты являлся Мартинес де Паскуалис. Сен-Мартен же активно проповедовал идеи Паскуалиса, так как был его учеником, посвященным в тайный орден «избранных служителей» [1, с. 5–6]. Взгляды Сен-Мартена, изложенные в сочинении «О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания», считавшемся своеобразной библией русских масонов, оказали значительное влияние на отечественную мысль XVIII века. Этот трактат, изданный в России в Вольной типографии И.В. Лопухина в 1785 году в переводе Страхова, быстро приобрел известность, часто распространяясь в списках и

конспектах. Книга Сен-Мартена считалась священным текстом и использовалась в обрядах масонских лож наравне с текстами Якоба Бёме и Юнга-Штиллинга [2, с. 364].

Екатерина II почувствовала опасность в быстро набирающем силы движении «мартинистов», которое могло укрыть и взрастить под своим крылом оппозиционные идеи. Этому немало поспособствовало дело известного книгопродавца и литератора Н.И. Новикова, обвиненного в распространении книг, «наполненных новым расколом для обмана и уловления невежд, и развращения слабоумных» (характеристика, данная Екатериной II в письме к графу Брюсу от 23 декабря 1785 года). Необходимо заметить, что Новиков был вхож в масонские круги и активно пропагандировал идеи Сен-Мартена в России, что положительно влияло на привлечение новых членов в масонские общества, поэтому и императрица не обошла вниманием сочинение Сен-Мартена, о котором сказано, что оно «исполнено нарочной темноты, могущей служить к разным вольных людей мудрствованиям, а потому к заблуждениям и к разгорячению энтузиазма». Очевидно, от прозорливой Екатерины не укрылась опасность, таившаяся в модных философских книгах, в

том числе и в сочинениях столь превозносимых ею ранее просветителей, многие из которых к концу 1780-х годов впали в немилость.

Всё вышесказанное предрешило судьбу изданной книги Сен-Мартена: согласно «Сводному каталогу русской книги» сочинение было изъято и запрещено по указу 27 марта 1786 года. Позже, в 1790 году, в Туле была опубликована работа П.С. Батурина «Исследования книги о заблуждениях и истине», написанная по заказу Екатерины II. Императрица поставила перед Батуриным задачу развенчания сложившегося к этому времени культа личности Сен-Мартена.

Екатерина II как будто предчувствовала грозу 1789 года. И она разразилась. О французской революции сказано: «Вот пагубные следствия безначалия и философической вольности». В 1792 году страхи императрицы привели к аресту Новикова и гонениям на московских мартинистов.

Так кем же был человек, чьи труды столь сильно напугали всемогущую императрицу?

Луи Клод де Сен-Мартен родился 18 января 1743 года во Франции в городе Амбуаз. Воспитывался отцом в строгости и повиновении, находя утешение лишь в общении с мачехой, обладавшей мягким характером и кротким нравом. Воспоминания о ней, повлиявшие на представления Сен-Мартена о роли и месте женщины в мироздании, он пронес через всю жизнь.

К восемнадцати годам Сен-Мартен уже был знаком с трудами Монтескье, Вольтера, Руссо, привившими ему интерес к философии. После окончания колледжа, согласно желанию отца, юноша поступил в школу права в Орлеане. Однако эта сфера не отвечала его интересам: природная чувствительность молодого человека и его тяга к творческой самореализации вызвали бунт против унылого мира законов. Но послушаться воли отца и переменить поприще будущий философ не посмел.

Получив образование, Сен-Мартен поступил на офицерскую службу в Бордо, что не особо соответствовало его чаяниям, но предопределило историческую встречу с будущим Учителем — Мартинесом де Паскуалисом.

Луи Клоду де Сен-Мартену, невысокому человеку с большой головой, болезненного телосложения, предстояло стать знаковой фигурой своего времени. Одиноким мыслителем в силу своего знатного происхождения имел вре-

мя и возможность предаваться чтению книг, совершенствуясь в познании. Не хватало только уверенности в своих силах. Неизвестный философ словно воспрял и нашел призвание после знакомства с Паскуалисом [3].

Паскуалис, по происхождению португалец, к этому времени уже был известен как основатель масонской секты мартинистов и имел учеников, высоко почитавших его авторитет. Паскуалис предлагал в стремлении к истине идти путем эзотерического христианства [4, с. 38]. Эти взгляды подробно изложены в главном творении его жизни — «Трактате о Реинтеграции существ в их первоначальных свойствах, качествах и силах духовных и божественных» [Там же. С. 23]. Это сочинение оказало сильнейшее влияние на становление взглядов Сен-Мартена.

В 1771 году Сен-Мартен, предварительно добившись у своего отца разрешения покинуть полк, вышел в отставку и покинул Бордо вслед за своим учителем Паскуалисом. К этому времени в мыслителе проснулась жажда публичных выступлений. В 1774 году в Лионе, в Loge de la Bienfaisance, Сен-Мартен прочитал целый курс лекций (отрывки из них были опубликованы в Туре в 1807 году, спустя несколько лет после его смерти) [Там же. С. 57].

Примерно в это же время в Париже Сен-Мартен познакомился с Жаком Казоттом, аббатом Фурнье и графом д'Отривом. Крепкая дружба завязалась только с графом д'Отривом. С ним с 1774 по 1776 год Сен-Мартен проводил регулярные встречи, посвященные эзотерическим опытам, о характере которых мы не можем ничего утверждать, поскольку сохранилось лишь несколько конспектов, написанных с большим количеством сокращений, а истинный смысл их известен только самому автору.

Первая работа Сен-Мартена «О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания» была опубликована в 1775 году под псевдонимом *Неизвестный Философ*. Стоит отметить, что к этому времени популярность Сен-Мартена уже значительно возросла и теперь в нем видели не просто талантливого ученика Паскуалиса, а самостоятельного мыслителя.

После смерти Паскуалиса в 1779 году Сен-Мартен словно освободился от привязанности к месту, вызванной тем, что он несколько лет

стремился находиться вблизи учителя. Мыслитель жил попеременно то в Париже, то в Лионе, начал много путешествовать — побывал в Англии, Италии и Германии. После четырех лет странствий он вернулся в родной город Амбуаз в связи с болезнью отца.

Революция 1789 года вынудила Сен-Мартена уехать в Швейцарию, где он намеревался переждать тревожное время. Там философ остро полемизировал с французскими просветителями и жестко критиковал их за материализм. Французскую революцию воспринимал как провиденциальный «суд божий», что явствует из блестящей работы «Письмо к другу, или Философские и религиозные соображения о французской революции», написанной в 1795 году.

Вернувшись во Францию, Сен-Мартен начал переводить произведения Я. Бёме, оказавшего серьезное влияние на взгляды мыслителя. Среди его переводов была и знаменитая работа «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» (*Aurora, Morgenröte im Aufgang*, 1612), имевшая в свое время огромный успех, но повлекшая за собой запрет на сочинительство, наложенный на Бёме городским советом Гёрлица. Только после семилетнего перерыва в работе Бёме продолжил свою литературную деятельность, итогом которой стали около тридцати книг, повлиявших на становление воззрений таких крупных философов, как Ф. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Э. фон Гартман и А. Бергсон. В философии Бёме органично сочетались мистический опыт и натурфилософское мировосприятие эпохи Ренессанса. Эта позиция оказалась невероятно близка Сен-Мартену [2, с. 337].

Немалое влияние на формирование взглядов Сен-Мартена оказали и мистические воззрения Эмануэля Сведенборга — автора трактатов «О почитании Бога и любви Бога», «О небе, аде и мире духов», «Объяснение Апокалипсиса» и 8-томного сочинения «Небесные тайны». Сведенборг придавал огромное значение Слову, которое может стать формой выражения боговдохновенного Откровения, при этом умение истолковывать Слово заключается в способности распознавать скрытый в тексте духовный смысл. Сведенборг считал необходимым развитие в человеке особых способностей духовного рода, делающих возможным перенесение в состояния, в которых можно видеть и слышать

духов. Однако Сен-Мартен не разделял этого убеждения Сведенборга и утверждал, что, зная об этих состояниях сознания по собственному опыту, находит подобные практики опасными из-за возможности утраты самого ценного, что дано человеку, — воли и разумности. А самого Сведенборга Сен-Мартен считал «более сведущим в науке душ, чем в науке духов» [4, с. 57].

В работе «Мой исторический и философский портрет», написанной в последние годы жизни, Сен-Мартен приоткрыл перед читателем завесу своих духовных исканий и субъективных переживаний. Оставляя в стороне биографические подробности, мыслитель объяснил выпавшие на его долю духовные испытания и трудности, с которыми он их преодолевал, тем, что в нем «возможно так мало астрального» [Там же. С. 11].

Жизнь Сен-Мартена оборвалась внезапно в городе Онэ, где он скоропостижно скончался 13 октября 1803 года. Итогом жизни Луи Клода де Сен-Мартена стали работы «Об ошибках и правде» [5], «Человек желания» [6], «О духе вещей» [7], «Владычество человеко-духа» [8], «Мой исторический и философский портрет» [3] и сборник «Посмертные произведения» [9], вышедший спустя несколько лет после смерти автора. Трактату «О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания» (1775) суждено было стать главным сочинением французского мыслителя. Книга эта является вполне характерным для своего времени текстом. Философский трактат Сен-Мартена охватывает широчайший круг проблем: автора в равной степени занимают нравоучительные отступления о прелюбодеянии и пространные рассуждения о проблеме квадратуры круга. Энциклопедичность, разносторонность, масштабность и в некоторой мере эклектичность характерны для многих философических произведений эпохи. Трактат Сен-Мартена не является в этом плане исключением.

Эта работа Сен-Мартена выделяется, пожалуй, не совсем обычным для эпохи пестованием авторской индивидуальности, парадоксальным образом сочетающимся с иносказательностью и затуманенностью формулировок, характерных скорее для времен инквизиции, нежели для просвещенного и свободолобивого XVIII столетия. В последнем признается и сам автор, которому

приходится *«одевать себя таким покровом, который и самые необыкновенные глаза не всегда проникнуть могут»* [10, с. 7]. Касаясь своей манеры изъясняться, Сен-Мартен предупреждает читателя: *«...Иногда я предлагать буду совсем иное, нежели о чем кажется говорю»* [Там же].

Тем не менее местами автору не чуждо яркое и экспрессивное выражение собственной точки зрения, порой стоящей в жесткой оппозиции к общепринятым мнениям. П.С. Батулин, первый отечественный критик Сен-Мартена, в своем отклике на перевод его сочинения едко заметил по этому поводу: *«В редком писании высокомерие и гордость сочинителя являются с такою надменностью, с какой в книге, служащей предлогом нашему исследованию»* [11, с. 2].

На наш взгляд, именно репрезентация авторской индивидуальности сообщает трактату особую привлекательность. Не случайно, несмотря на тот факт, что в нем излагаются идеи, витающие в воздухе эпохи (все-таки Сен-Мартен находился под влиянием своих гениальных предшественников и современников), это сочинение, равно как и личность сочинителя, оказало сильное влияние на многие яркие умы.

Интеллектуальное обаяние книги во многом создается многочисленными рассуждениями, носящими скорее житейский и прагматический смысл, нежели философский. Это делает текст, с одной стороны, менее плотным, а с другой – более приятным для чтения. Однако от взгляда пристального читателя не ускользнет тот факт, что за кажущейся легкостью и свободным стилем изложения авторской мысли стоит четкая схема. И именно на прочный логический каркас нанизываются все ключевые идеи Сен-Мартена. Логика движения авторской мысли очевидна: от общего к частному. Проследим за ней более внимательно.

Собственно сам текст философского труда предваряет довольно объемное вступление, служащее обоснованию непреходящей значимости предлагаемого читателю сочинения. Не без ложной скромности автор заявляет нам: *«Сочинение, предлагаемое от меня людям, не есть собрание догадок; не систему им представляю, а надеюсь, что гораздо полезнейший делаю им подарок»* [10, с. 2]. Таким образом Сен-Мартен дает понять, что представляемый им корпус философских идей, вероятно, для обывателя менее ценен, нежели ряд прагматических положений,

из него вытекающих. Под «ценным подарком», очевидно, следует понимать, что автор предлагает читателю не новейшую систему заблуждений, но указывает путь к Истине: *«Большую часть людей мучит не то, что есть ли Истина, сколько то, что какая есть сия Истина»* [Там же. С. 5].

Не безынтересен и сам путь к Истине, которым Сен-Мартен призывает пройти вместе с собой читателя. Читатель как бы оказывается посвящаемым в особую процедуру логического открытия Истины. Платон был убежден, что философское знание аристократично и не доступно рабу. Сен-Мартен спустя тысячелетия вторит древнегреческому мудрецу: *«Хотя свет для всяких глаз светит, но не всякие глаза могут видеть его в полном его сиянии. И сего ради малое число людей, хранящих Истины, мною возвецаемые, через торжественные обязательства, посвятили себя осторожности и скромности»* [Там же. С. 7]. Не намекает ли он нам тем самым, что монополия на Истину принадлежит некоей привилегированной касте, особому братству? Думается, именно так и должно быть понято процитированное высказывание автора. Не лишним будет напомнить: Сен-Мартен был учеником Мартинеса де Паскуалиса – основателя масонской секты мартинистов.

Другой подсказкой служит прямое указание на особенности «творческой кухни» автора трактата: *«Редко посещаю я библиотеки, да в них и не находится таких книг, с которыми я советуюсь»* [Там же. С. 9]. Сен-Мартен намекает нам на, с позволения сказать, неофициальность, окольность своего пути к Истине, требующего среди прочего прибегать к литературным источникам эзотерического свойства и, видимо, знаниям, вовсе не зафиксированным в письменном виде, но передающимся от посвященного лица лицу непосвященному (вспомним встречи с графом д'Отривом). Не трудно догадаться, что временами таковое приобщение к Истине являлось делом небезопасным и потенциально преследуемым. Уже отмеченная атмосфера таинственности, затуманенности смыслов делает провозглашаемые автором идеи еще более привлекательными и заманчивыми.

Плотная ткань трактата может быть нарезана на несколько крупных «лоскутов», из которых собственно и «шит» текст. Сквозными для сочинения Сен-Мартена являются гносеологические и аксиологические проблемы.

К первым следует отнести рассуждения о пределах и возможностях человеческого разума, проблемы изобличения истины среди тьмы неведения, рассуждения о смысле и задачах конкретных научных дисциплин, в первую очередь математики. Ко второму блоку относятся проблемы генезиса добра и зла, морали, нравственности, религии, теории государства и права. Необходимо также выделить и довольно небольшой по объему, но значительный по содержанию и значимости пласт социально-философских суждений, в которых Сен-Мартен проявил себя как последовательный критик просвещенческих идей.

Следует признать, что в отправных точках своих рассуждений Сен-Мартен не являет читателю особых откровений, скорее, опирается на авторитетных предшественников. Например, пространное рассуждение об источниках добра и зла зиждется на тщательном прочтении и осмыслении знаменитого труда Я. Бёме «Аврора, или Утренняя заря в восхождении». Сен-Мартен развивает идею Бёме о том, что развитие мира есть результат противоречия добра и зла, света и тьмы, что Бог есть начало не только добра, но и зла.

Вторым источником этой мысли по праву можно признать трактат Э. Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде». Сведенборг – мистик и эзотерик, и потому безгранично близок Сен-Мартену, в том числе и в утверждении, что «христианскому миру совершенно неизвестно, что небеса и ад образуются из рода человеческого» [12, с. 251].

Данный комплекс идей вполне укладывается в традиции мистического философствования. К примеру, Дж.Б. Рассел пишет: «Фундаментальным видением всех мистиков было единство: все, включая грешные создания, предстают едиными с Богом. Дьявол же не может иметь в таком космосе никакого основополагающего значения. По сути своей Дьявол является ничем, пустотой» [13, с. 264].

Идея единства принципиально важна для верной интерпретации взглядов Сен-Мартена. Во многом он наследовал учение Бёме о том, что в любой силе природы объединены телесность и духовность. По Сен-Мартену, тело есть «обиталище души разумной». В каком-то смысле в этом утверждении стоит видеть возращение картезианскому дуализму, признаю-

щему существование двух независимых друг от друга субстанций – мыслящей и материальной, т. е. телесной (уместно напомнить, что Декарт, тем не менее, утверждал, что связь души и тела осуществляется с помощью особого органа – шишковидной железы). Сен-Мартен пишет: «Утверждаю я, что жизнь, или душа телесная, находится в крови» [10, с. 167].

Последнее утверждение весьма интересно, так как указывает на еще одну персоналию, оказавшую, по-видимому, сильное влияние на развитие философских идей Сен-Мартена. Речь идет о знаменитом французском враче, философе Жюльене Офре Ламетри (1709–1751), авторе таких известных работ, как «Человек-машина», «Человек-растение», «Анти-Сенека», трактата «О душе» и др. Общеизвестно, что Сен-Мартен недолюбливал механицистов и последовательных рационалистов, но, тем не менее, не мог быть полностью свободен от влиятельных концепций своего времени, порой заимствовал их отдельные положения, в том числе и у Ламетри.

Опираясь на данные естествознания (особенно на труды Галена), Ламетри доказывал существование единой материальной субстанции, основными свойствами которой он считал протяженность и движение: «Все явления объясняются только двумя свойствами: плотной протяженностью и движением» [14, с. 147]. Движение Ламетри понимал как присущую материи внутреннюю активность. Материальная субстанция существует в формах, составляющих три царства природы: неорганическое, растительное и животное. Между животным и человеком он видел только количественное различие: человек обладает большей степенью чувствительности и большим количеством ума.

Особое понимание движения составляет важную часть трактата Сен-Мартена «О заблуждениях и истине»: «В начале невещественном всех Существ, как умственных, так и телесных, содержится существенно источник движения, каждому из них сродного. Действием сего начала обнаруживаются все их способности, по чину и личному званию их, то есть: умственные в чине умственном, а чувственные в чине чувственном» [10, с. 377]. И далее: «Неоспоримо, что Вещество существует через движение; ибо видим, что тела, когда лишены данного им на время движения, разрушаются и нечувствительно исче-

зают» [10, с. 377]. Данная мысль, безусловно, переключается с учением Спинозы: «Тела различаются между собой по своему движению и покою, скорости и медленности, а не по субстанции» [15, с. 111]. И далее: «Все тела имеют между собой нечто общее» [Там же. С. 112].

Спиноза утверждал, что субстанция есть причина самой себя, различные же субстанции отличны меж собой атрибутами. У Сен-Мартена эта мысль находит отражение в рассуждении «о родстве существ мыслящих»: «Человек мог бы снискать познание в себе самом, когда бы научился отличать себя от всех Существ страдательных и телесных, окружающих его» [10, с. 231].

Особенно интересно проследить, как абстрактные философские построения Сен-Мартена обретают плоть и кровь в конкретных рассуждениях о природе человека и его взаимоотношениях с себе подобными. Комплексу мировоззренческих проблем посвящена вторая часть его книги.

В первую очередь Сен-Мартен задается вопросом о происхождении неравенства между людьми. В чем оно коренится, если всё сущее имеет единый, всеблагой источник? Ответ мыслителя таков: «Все неведущие Существа происходят посредственно, или непосредственно от единого источника, однако не суть равны <...> понеже человек, который есть существо неведущее, признает выше себя существа неведущие, коим обязан он почтением и уважением, яко зависящий от них; признает, что хотя по своему естеству и неведущей мысли и подобен он сим существам неведущим, однако гораздо ниже их, потому что может лишиться употребления своих способностей и заблудиться, когда напротив Существа, господствующие над ним, удалены от сей страшной опасности» [Там же. С. 232].

Это пространное рассуждение требует дешифровки. В приведенной цитате речь идет о первом и основном виде неравенства: человек хоть и сотворен по образу и подобию Божию, но не равен силами «существу, над ним господствующему».

Дальнейшее, логически вытекающее из предыдущего, рассуждение «о природной разности, усматриваемой в разумных способностях человека», следующее: «Кроме неравенств, от первобытного состояния текущих, которым нельзя не быть, подвержен он еще и другим, про-

исходящим от законов чувственных страны, им обитавшей» [Там же. С. 235]. Очевидно, здесь от первого (между человеком и Богом) неравенства Сен-Мартен переходит ко второму типу неравенства – неравенству между людьми. Среди причин данного неравенства особенно значимы две: неравенство по врожденным способностям и неравенство, создаваемое принадлежностью к различным культурам и конфессиям. Причем первое размещает людей иерархически (на этом строится целый блок социально-философских построений). Второе, видимо, не порождает иерархии, являясь, однако, самым непреодолимым фактором, разделяющим нации и толкающим их на вражду между собой.

Пожалуй, именно в социально-философских воззрениях (их изложению посвящен пятый раздел анализируемой книги) Сен-Мартен проявляет оригинальность своего мышления. Значимы его взгляды хотя бы по той причине, что во многом противоположны господствующим просвещенческим установкам, и потому заслуживают отдельного анализа.

Изложение построено на приеме антитезы. По мнению Сен-Мартена, именно в социальных взаимоотношениях наиболее остро проявляется противоречие между сущим и должным: «Когда рассматриваем человека в политических его отношениях, представляется он в двух видах: в первом, каков он мог и должен быть в общественном состоянии; а во втором, каков он есть в сем же состоянии» [Там же. С. 259].

Не будет преувеличением сказать, что саму политику в раздираемом социальными противоречиями обществе Сен-Мартен рассматривает как болезнь, т. е. ситуацию, нуждающуюся в исправлении. Общество – больной организм, нуждающийся в помощи опытного лекаря: «В самом основании всякое Правление есть погрешность, и человек не должен бы иметь над собою иного начальника, кроме самого себя» [Там же].

Последняя мысль весьма свободолюбива и в своем абсолютном выражении может быть превратно понята как анархическая и крамольная. Это наше подозрение подтверждается суждением о принужденном и добровольном соединении людей в общезитии: «Не требуется великого размышления, чтобы почувствовать, сколь трудно представить себе добровольное соединение целого народа» [Там же. С. 263].

Надо признать, Сен-Мартен в этих рассуждениях проявляет себя последовательным критиком теории общественного договора, в которую верили многие его предшественники, в том числе и Спиноза. Сен-Мартен пишет: *«В самой вещи добровольное общежитие учреждения есть столь же несправедливое и безрассудное дело, сколько и несбыточное; потому что в нем должен человек человеку вручить такое право, которым сам не обладает, т. е. право располагать самим собою; и потому когда отдает право, которого сам не имеет, то делает договор ничего незначащий, которому ни начальник, ни подчиненные не могут дать никакой силы, поелику не мог связать он ни того, ни другого»* [10, с. 266].

Данное утверждение неминуемо приводит читателя в изумление. Предстоит решить основной вопрос теории возникновения государства – вопрос о первоначальном источнике всякой власти. Сен-Мартен формулирует его следующим образом: *«Ежели насильственное составление общества есть явное свирепство, а добровольное невозможно и крупно противно Правосудию и разуму: то где же найти нам истинные начала правления?»* [Там же. С. 267].

Предлагая читателю ответ на этот фундаментальный вопрос, Сен-Мартен несколько софистичен: *«Какая бы ни была причина составления политического тела, но Глава его есть непременно блюститель верховной власти и могущества, которое само собою долженствует подчинять ему всех подданных; признают они, говорю, в Государях превосходную силу, которая естественно вселяет почтение и повиновение»* [Там же]. Таким образом, первоисточником власти является сам человек, жизненной драмой которого становится необходимость от рождения и до самой смерти подчиняться обстоятельствам жизни, в том числе подчиняться и государям, превосходящим простых смертных силой и мудростью.

У Сен-Мартена эта мысль звучит следующим образом: *«Чтобы решить сей вопрос, стоит только посмотреть на человека. Жизнь его не есть ли цепь непрерывных зависимостей? <...> Так устроено естество человека и так расположила Мудрость бдящего над ним Ока, что прежде, нежели достигнет он сего предела независимости телесной, ощущает иного рода нужду, которая еще теснее связует его с десницею, подкрепляющею младенчество его; нужду, говорю, разумно-го существа его, которое, начиная чувствовать*

свое лишение, волнуется и пускается слепо на всё, что может возратить ему спокойствие» [Там же. С. 269].

Удивительным образом, но именно в этом пункте Сен-Мартен особенно реалистичен. Ему открылось то, что еще плохо было видно современникам, но стало очевидным в последующем. Неизвестному Философу открылась одна из величайших тайн взаимоотношений раба и господина. Дело в том, что человек ищет не абсолютной свободы и не абсолютного счастья, ему не нужен рай на земле. Человек – обыватель, возыскующий комфорта, простоты и очевидности. С этим не готов мириться французский мистик, мечтающий о возвеличивании и совершенствовании человека: *«Если б каждый человек достигал до последней степени своего могущества, то каждый человек был бы Царь»* [Там же. С. 289], – но не каждый испытывает стремление «дойти до последней степени могущества».

Далее следуют пространные рассуждения Сен-Мартена о преданности государям, об обязанностях царей и колебимости правлений. Пожалуй, отдельного упоминания заслуживает его рассуждение об истинных врагах человека: *«Человек бывает боязливым с подобными себе от немощи и невежества, от того, что худо понял цель происхождения своего и, наконец, звания своего на Земле»* [Там же. С. 308]. И далее: *«Я объявляю, что человек не может иметь истинными врагами человеков же»* [Там же. С. 308–309]. Последнее утверждение особенно сильное. Снова проявляется центральная для философии Сен-Мартена идея о единстве и единении, которые станут возможными в мире людей, если пощастливится им излечиться от трех социальных болезней, кои суть: *«колебимость, разнообразие и ненависть правительств»* [Там же. С. 309].

Думается, П.С. Батулин не случайно иронично назвал Сен-Мартена «Новым Орфеем» (справедливости ради отметим, что он же называл французского мыслителя «пророком, изъясняющимся с бесстыдством шарлатана»). Сен-Мартен был страстно привержен идее поиска философских и жизненных истин, способных послужить человечеству путеводной звездой. Однако в целом комплекс идей философа отмечен печатью архаичности: будучи последовательным эзотериком и мистиком, в конце XVIII столетия он писал свою книгу так, как если бы «Грезы духовидца, поясненные гре-

зами метафизики» еще не были написаны [16]. Подобная позиция требовала особой авторской смелости, но философские идеи Сен-Мартена, и в том числе его учение о познании, по этой причине не имели подлинно современного и

актуального звучания. На подходе была уже «Критика чистого разума»... Немецкая философия ушла далеко вперед, открыв новую эпоху в становлении европейской мысли. Сен-Мартен навсегда остался в истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гаврилова Е.С., Кийченко К.И.** Неизвестный философ: жизнь и труды Луи Клода де Сен-Мартена // Акценты: актуальные проблемы общественных наук. 2010. Вып. 4. С. 4–13.
2. **Биллингтон Д.** Икона и топор. М., 2001.
3. **Saint-Martin.** Mon portrait historique et philosophique 1789–1803. P., 1961.
4. **Леман Б.** Сен-Мартен, Неизвестный Философ, как ученик дома Мартинеса де Паскуалиса. М., 1917.
5. **Saint-Martin.** Des erreurs et de la vérité. Edinbourg. Lyon, 1775.
6. **Saint-Martin.** L'homme de désir. P., 1790.
7. **Saint-Martin.** De l'esprit des choses. P., 1800.
8. **Saint-Martin.** Le ministère de l'homme-esprit. P., 1802.
9. **Saint-Martin.** Oeuvres posthumes. Vol. 1–2. Tour, 1807.
10. **Сен-Мартен Л.К. де.** О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания. М., 1785.
11. **Батурин П.С.** Исследования книги о заблуждениях и истине. Тула, 1790.
12. **Сведенборг Э.** О небесах, о мире духов и об аде. СПб., 1999.
13. **Рассел Дж.Б.** Князь тьмы. СПб., 2002.
14. **Ламетри Ж.О.** Трактат о душе // Человек-машина. Мн., 1998.
15. **Спиноза Б.** Этика. СПб., 2001.
16. **Кийченко К.И.** Соотнесение ценности и научного знания в гуманитаристике // Вестн. славянских культур. 2011. Т. 3. № XXI. С. 12–18.

КИЙЧЕНКО Кирилл Игоревич — научный сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Россия, 119991, Москва, ГСП-1, ул. Ленинские Горы, 1
e-mail: philos@inbox.ru

K.I. Kiychenko

THE SAINT-MARTIN WORKS AND ITS INSPIRATION ON RUSSIAN MARTINISM ELABORATION

This paper analyzes the ideas of treatise “Fallacy and True” by Louis Claude de Saint-Martin, its genesis and influence on the ideology of authoritative Russian Masons of the XVIII century. Particular attention is paid to critical reviews of contemporaries on the book by Saint-Martin. The originality of the paper is an attempt to identify texts that have had a significant influence on the Saint-Martin’s views, but not specified by researchers of his heritage before.

SAINT-MARTIN; TREATISE “FALLACY AND TRUE”; MARTINISM; MYSTICAL THEOLOGY; RUSSIAN FREEMASONRY; P.S. BATURIN.

REFERENCES

1. Gavrilova E.S., Kiychenko K.I. [Unknown Philosopher: Life and Works of the Saint-Martin]. *Aktsenty* [Accents], 2010, vol. 4, pp. 4–13. (In Russ.)
2. Billington J. *Ikona i topor* [Icon and Hatchet]. Moscow, 2001. (In Russ.)
3. Saint-Martin. *Mon portrait historique et philosophique 1789–1803*. Paris, 1961.
4. Leman B. *Sen-Marten, Neizvestnyy Filosof, kak uchenik doma Martinesa de Paskualisa* [Saint-Martin, an Unknown Philosopher as an apprentice house of Martinez de Pasqually]. Moscow, 1917. (In Russ.)
5. Saint-Martin. *Des erreurs et de la vérité*. Edinbourg. Lyon, 1775.
6. Saint-Martin. *L'homme de désir*. Paris, 1790.
7. Saint-Martin. *De l'ésprit des choses*. Paris, 1800.
8. Saint-Martin. *Le ministère de l'homme-esprit*. Paris, 1802.
9. Saint-Martin. *Oeuvres posthumes*. Vol. 1–2. Tour, 1807.
10. Saint-Martin L.K. de. *O zabluzhdeniyakh i istine, ili Vozzvaniye chelovecheskogo roda ko vseobshchemu nachalu znaniya* [Fallacy and True or appeal to beginning of human knowledge] Moscow, 1785. (In Russ.)
11. Baturin P.S. *Issledovaniya knigi o zabluzhdeniyakh i istine* [Scrutiny of a Book about Fallacy and True]. Tula, 1790. (In Russ.)
12. Swedenborg E. *O nebesakh, o mire dukhov i ob ade* [About Heaven, the World of Spirits and Hell]. St. Petersburg, 1999. (In Russ.)
13. Russell J. *Knyaz' t'my* [The Prince of Darkness]. St. Petersburg, 2002. (In Russ.)
14. Lametrie J.O. *Traktat o dushe* [A Treatise on the Soul]. *Chelovek-mashina* [Man-machine]. Minsk, 1998. (In Russ.)
15. Spinoza B. *Etika* [Ethics]. St. Petersburg, 2001. (In Russ.)
16. Kiychenko K.I. [Correlation of Values and Scientific Knowledge in the Humanities]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Journal of Slavic Cultures], 2011, of vol. 3, no. XXI, pp. 12–18. (In Russ.)

KIYCHENKO Kirill I. – *Lomonosov Moscow State University*.

Ul. Leninskie Gory, 1, GSP-1, Moscow, 119991, Russia

e-mail: philos@inbox.ru